

Кобец

Иван Михайлович

Ветеран

- Тридцать пятое утро такое веселое, - пошутил кто-то из ветеранов войны.

Сегодня у них праздник.

На лацканах выходных костюмов тесно от орденов и медалей. На лицах улыбки. Сегодня им хочется говорить, вспоминать. День такой, необычный, счастливый, а пережито сколько!

Иван Михайлович будто не слышит своих односельчан - фронтовиков. Сейчас в нем говорит память, горькая, что и теперь душу выворачивает наизнанку.

Он хлеборобом был. Выедет спозаранку в поле и слезы на глаза наворачиваются от счастья. Такое раздолье здесь. Растили с женой пятерых ребятишек. Думал ли о другой жизни? И вдруг война. А руки у Кобца не привычны были держать оружие, по завету прадедов им полагалось растить хлеб.

Сердце будто навечно остановилось в груди. Что ж, надо... Но Ивана Михайловича призвали не сразу, а лишь 30 августа, когда комбайнер уже молотил рожь. Хорошая у него была помощница, молодчина.

Девушку звали Марусей Шароновой. Способная к технике, а руки все же слабые, девичьи. Кажется, пока Иван Михайлович говорил девушке о повестке на фронт, он смотрел только на эти нежные, ещё не успевшие огрубеть руки.

А Маруся плакала. Как же она теперь поведет комбайн одна, без дяди Вани?

С того дня, как стал воевать, Иван Михайлович только и думал о детях, да об оставленном на ржаном поле комбайне. Понимал, всем теперь не сладко жилось.

22 апреля 1942 года его впервые ранило. Лечился в госпитале. И только чуть отошел, как подкосило горе - умерла жена. Может, потому и не выжили все дети, двое теперь их у Ивана Михайловича...

Танкист в боях забывался. Люто ненавидел врага, смело шел в атаку. Под Смоленском получил первую награду - медаль «За отвагу». Потом первый орден Красной Звезды. К концу войны наград стало много. Четыре ордена - два Красной Звезды, два - Великой Отечественной войны I и II степеней, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другие.

Вернулся к мирному труду, снова стал растить хлеб.

В 1949 году Иван Михайлович начал работать в Кормиловской МТС, а вскоре переселился в Богдановку.

Честно работал. Как и на фронте, не искал для себя легких дорог. Об этом говорят и новые награды за добросовестный труд. Уважают ветерана в Богдановке. Здесь Кобца знают только с хорошей стороны. Только едва ли знают односельчане, что Иван Михайлович до сих пор вместе с памятью о войне носит в себе осколки.

- Вот, потрогай, дочка, под глазом, прощупывается металл. Оперировать было опасно. Чуть выше над бровью есть еще.

Я осторожна прикоснулась к указанному, месту, в общем - то, не веря, что удастся обнаружить осколок. И вдруг, будто током пронзило палец.

Иван Михайлович, будто не сожалел о случившемся. Так было нужно. Свой долг он выполнил честно. А что этот осколок значит? Тем более для истории героизма, незабываемых подвигов?

Я смотрела на фронтовика и чувствовала, что в эту минуту стыжусь своей молодости и хорошего настроения. Рядом такое!.. Мысленно благодарила 72 - летнего дедушку за свершённый подвиг. А он вдруг - улыбнулся и неожиданно сказал: - Главное, чтобы от сердца не остались мелкие осколки к концу жизни. Вот что нужно беречь, дочка!

Литература:

Козлова, В. Ветеран. [Текст] / В. Козлова // Нива. – 1980. – 9 мая. – С. 2: ил.

